

**Протоиерей Михаил БЕЛИКОВ,
преподаватель СПДС**

ЭПИЗОДЫ ИЗ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ САРАТОВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

В середине XVII века в левобережном Саратове было четыре храма: один соборный, один приходский и два монастырских. В это время в городе насчитывалось приблизительно 500–600 жителей мужского пола. Это число нужно увеличить за счет женщин, детей, а также всякого рода пришлого и «гулящего» люда в 2–2,5 раза, и, таким образом, получается, что в городе должно было жить около 1,5–2 тысяч человек. Четырех храмов было вполне достаточно для такого количества населения.

Церковная жизнь города шла своим порядком и не была богата яркими событиями, кроме, пожалуй, редких посещений города астраханскими архиереями, в ведении которых город находился с 1602 года.

Но все же иногда случались события, о которых потом, вероятно, долго вспоминали саратовцы.

Так, летом 1624 года через Астрахань по Волге проследовали в Москву послы персидского шаха Аббаса, Урусан-бек и Мурад-бек, в сопровождении возвращавшихся из Персии русских послов В. Г. Коробьина и дьяка О. Кувшинова. Персидские послы везли с собой золоченый ковчежец, в котором находился дар персидского шаха царю Михаилу Федоровичу и «великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичу всеа Руссии» — риза Христова — «срачица», в которой Христос был распят. Шах Аббас захватил ее во время разгрома Грузии в 1617 году. В Саратов послы с этой святы-

ней прибыли в середине сентября 1624 года, а затем проследовали далее через волжские города в Москву¹.

Поскольку о происхождении этой святыни почти ничего достоверного не было известно, то еще во время следования посольства велено было у находившихся в Москве грузинского посла митрополита Феодосия и у грека архиепископа Нектария (он бывал в Грузии) «да у Московского Новоспасского монастыря келаря старца» грека Иоанникия расспросить о издавна хранившихся в Грузии святынях — о хитоне Господнем (о котором воины, распинавшие Христа, бросали жребий) и о срачице Господней, в которой Христос был распят. Показания у указанных лиц были отобраны, но они мало что прояснили и частью были противоречивы. Послы Коробьин и Кувшинов, которым также было предписано расспросить персов о происхождении святыни, тоже не смогли разузнать чего-либо определенного, кроме того, что захваченная персами риза прежде находилась «у митрополита, заделана в кресте».

В феврале 1625 года послы прибыли в Москву, и 11 марта царь с Патриархом приняли у послов святыню. После осмотра оказалось, что «в ковчежце часть некая полотняна, а от давных лет, кабы видом красновата... а под нею писаны Распятие и иные Страсти Спасовы латинским письмом, а латыня еретики, а та святыня от иноверного царя Аббасшаха, и без истиннаго свидетельства тое Святыни за истинну приятти опасно»².

Итак, явились серьезные сомнения в подлинности святыни, и постановлено было для разрешения этих сомнений «тое... Святыню свидетельствовати чудесы, пети молебны, и ходити к болящим и полагати на них, и просити

¹ Рабинович Я. Н. Неизвестные страницы истории левобережного Саратова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. Т. 12. Вып. 4. Саратов, 2012. С. 12.

² Белокуров С. А. Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней царю Михаилу Федоровичу в 1625 г. М., 1891. С. 25.

всещедраго человеколюбца Бога, чтоб милосердный Бог тое Святыню уверил... понеже неверных слово без испытания во свидетельство не приемлетца»³. Святыню с водосвятием и молебнами обносили по богадельням и домам и возлагали на недужных. В результате были зафиксированы многочисленные случаи исцелений и было установлено, что «по человеколюбию Божию... от тое Святыни помощь есть»⁴.

В 26 день марта 1625 года был созван Собор в царских палатах, на котором было установлено ежегодное празднование 10 июля (ст. ст.) «Положению честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве».

Таким образом, до официального установления этого празднования вряд ли могла идти речь о каком-либо торжественном богослужебном поклонении этой святыне по пути в Москву. Вполне возможно, что по пути следования о святыне в волжских городах вообще никому, кроме, пожалуй, узкого круга начальных людей и духовенства, ничего не сообщалось.

Следовательно, хотя риза Господня и побывала в Саратове (посольские караваны обычно делали остановку в Саратове для смены гребцов и охраны и для получения «корма» от казны), однако вряд ли саратовцы могли, ввиду вышесказанного, устроить этой святыне торжественную встречу и поклонение.

Но вот другое событие отмечалось саратовцами широко и торжественно и произвело на них, вероятно, весьма глубокое впечатление. Имеется в виду посещение Саратова в 1666 году двумя восточными Патриархами, Паисием Александрийским и Макарием Антиохийским, с сопровождавшими их Синайским архиепископом Ананией и «цареградского патриарха области Трапезонской» митрополитом Филофеем.

³ Белокуров С. А. Указ. соч. С. 26.

⁴ Там же. С. 28.

Для русского православного человека значение патриаршего сана всегда было очень велико. По тогдашним воззрениям, царь и Патриарх — «богомудрая двоица», в согласии друг с другом управляющая жизнью Московского государства. При Патриархах Филарете и Никоне Московский Патриарх официально именовался «великим государем». После царя Патриарх был вторым по значению лицом в государстве. Царь правит делами земными, повседневной жизнью, Патриарх же владычествует в области духовной, он верховный пастырь, учитель и духовный судья. Поэтому авторитет Патриарха был в те времена очень высок. Видеть патриарха, бывать на патриарших богослужениях имели возможность лишь москвичи, жители Подмосковья и «гости столицы». А в «украинных» городах жители и мечтать об этом не могли.

Саратовцы, например, даже своих астраханских архипастырей видели крайне редко. А тут в 1666 году приходит известие о том, что сразу два Патриарха посетят волжские города. Да еще какие Патриархи — Предстоятели древнейших кафедр — Антиохийской и Александрийской, наследники самих святых апостолов Луки и Марка. Можно только представить себе, какое впечатление произвело это известие на саратовских жителей и какие хлопоты и приготовления оно вызвало.

Нужно сказать, что саратовцы довольно часто видели у себя в городе иноземцев — послов, купцов и путешественников, как восточных, так и европейских, следовавших из Москвы на Восток и обратно волжским путем. Видели даже царственных особ — грузинского царя Таймураза и других членов грузинского царствующего дома, которые останавливались в Саратове неоднократно. Но посещение Саратова сразу двумя Патриархами было все же событием необычайным и уникальным. Достаточно сказать, что в следующий раз Патриарх посетил наш город лишь в 1949 году

(Патриарх Алексей I), а также в 1993 (Патриарх Алексей II) и в 2014 годах (Патриарх Кирилл)⁵.

По причине конфликта с царем Алексеем Михайловичем Патриарх Никон в 1658 году оставил престол и удалился от управления церковными делами. Русская Церковь вдовствовала при живом Патриархе девятый год. Именно для решения дела Патриарха Никона, а также «умирения ради святыя церкви» и «ради нужных неких и неотложных вин церковных» и были приглашены в Москву восточные Патриархи. В силу обстоятельств Патриархи ехали в Москву не своим обычным маршрутом⁶ — через Молдавию и Украину, а через Каспий до Астрахани и далее по Волге и Оке.

В Астрахань Патриархи прибыли морем из Шемахи 21 июня 1666 года на судах, предоставленных терским воеводой. На подходе к Астрахани гостей встретил Астраханский архиепископ Иосиф (впоследствии митрополит, священномученик, убитый в 1671 г. разинскими казаками). В самом городе Патриархов торжественно встретил воевода с войском и духовенством «со кресты» и «достойную им честь воздал»⁷. В астраханском соборе Патриархи с встречавшими за «государское многолетное здравие Бога молили и молебствовали», а затем у архиепископа «хлеб ели»⁸.

⁵ В конце XVIII в. в Саратове побывал Грузинский Патриарх, но проездом по пути в Петербург. Саратовский священник Герасим Скопин записал в своем дневнике под 23 февраля 1773 г.: «Царевич Грузинский с патриархом проехали ко двору» (Саратовский исторический сборник, издаваемый саратовскою ученою архивною комиссиею в память трехсотлетия города Саратова. Т. 1. Саратов, 1891. С. 8).

⁶ Иерархи Восточных Церквей и до этого времени часто приезжали в Москву для решения церковных вопросов и за царской милостыней. Тот же Антиохийский Патриарх Макарий посещал Россию уже второй раз, первый раз он побывал здесь в 1652 г.

⁷ *Гиббенет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никола. Ч. 2. СПб., 1884. С. 913.

⁸ Там же.

Из Астрахани Патриархи двинулись вверх по Волге большим караваном — в их свите, помимо обслуги, было только одних духовных лиц 50 человек. Астраханскому архиепископу также было велено «быть... к великому государю к Москве со вселенскими патриархи»⁹, и его также сопровождала свита с «обиходом», чтобы ему «перед патриархи не зазорно было»¹⁰. Караван сопровождали суда с приставами, внушительной воинской охраной и припасами. В волжские города к воеводам были посланы строгие указания относительно приема Патриархов, их размещения, кормления, пребывания в городах, смены гребцов и охраны, а также инструкции, регламентирующие церемониал встречи и проводов. Особо предписывалось к Патриархам держать «честь и береженье» и смотреть, «чтоб им в дороге никакой скудости не было».

Сопровождавшим Патриархов приставам и иеродиакону Мелетию (которого царь характеризовал как своего друга и приятеля)¹¹ велено было Патриархов охранять и особенно не допускать до них посланцев с письмами от Патриарха Никона и вообще от кого бы то ни было: «...чтоб к патриархом ни от кого ни с какими письмами никто не подъезжал; также бы и от них патриархов ни к кому никаких писем в посылке не было»¹². Мелетию предписывалось для этих целей и для перехвата писем использовать архидиакона — сына Патриарха Макария (вероятно, это был Павел Алеппский, сопровождавший своего отца в первом путешествии по России в 1652 г. и оставивший свое знаменитое описание этого путешествия), а также племянника Патриарха Паисия — тоже архидиакона. В случае успеха такого «сотрудничества»

⁹ Там же. С. 895.

¹⁰ Там же. С. 896.

¹¹ См.: Там же. С. 916.

¹² Там же. С. 937.

Мелетию предписывалось вознаградить каждого из них 30 золотыми¹³.

В Саратове высоких гостей дожидался посланный царем стряпчий Федор Абрамович Лопухин (будущий тесть Петра I) с денежной казной «на всякие расходы про вселенских патриархов». В начале августа он был отозван в Москву, на смену ему в Саратов был послан подьячий Приказа тайных дел Порфирий Оловянников.

Патриархи отправились из Астрахани 7 июля 1666 года, 26 июля они прибыли в Черный Яр, 6 августа были в Царицыне и 20 августа прибыли в Саратов. Как видим, движение каравана было очень медленным. В письме к царю Патриархи объясняли эту задержку постоянно дувшим встречным ветром. В Саратове Патриархи задержались, по видимому, не более чем на два-три дня, так как уже 26 августа за 100 верст не доезжая Самары их караван встретился с посланными к ним из Москвы двумя приставами. Далее караван проследовал водой до Симбирска, откуда Патриархи поехали в Москву сухим путем.

Как происходила встреча Патриархов в Саратове и какими были обстоятельства пребывания их в нашем городе, мы не знаем, так как в документах это не отражено. Однако известно, что Русское государство с самого начала своего существования вело активную дипломатическую деятельность и за века этой деятельности сформировался в отношении разных дипломатических церемоний определенный «протокол». За соблюдением этого протокола строго следила центральная власть и соответствующие ведомства. Архидиакон Павел Алеппский оставил подробное описание первого путешествия Патриарха Макария в Россию в 1652 году, и в этом описании имеются сведения о тех церемониях, с которыми Патриарха встречали в разных городах по пути следования в Москву. В соответствии с этими свидетель-

¹³ См.: Гиббенет Н. Указ. соч. С. 938.

ствами из книги Павла Алеппского¹⁴, а также с другими источниками мы можем представить себе, как могли встречать в Саратове восточных Патриархов.

За встречу и размещение высоких гостей в городе, их безопасность и комфорт ответственность нес саратовский воевода. В 1666 году воеводу князя Алексея Путятина сменил князь Иван Барятинский¹⁵. Неизвестно, когда именно эта смена произошла, а потому неизвестно, кто из них встречал Патриархов в Саратове.

Конечно, задолго до приезда Патриархов город начали приводить в порядок: починяли, подкрашивали, подделывали укрепления и здания, наводили чистоту в храмах и монастырях, приводили в приличный вид улицы, устраивали удобный причал и готовили помещения для приема гостей. После того как патриарший караван вышел из Царицына, саратовские стрельцы, вероятно, были «в разгоне» — конные стрельцы были посланы правым берегом навстречу каравану для его конвоирования и охраны со стороны суши. С пути стрельцы посылали гонцов в Саратов к воеводе «для вестей» о месте нахождения каравана. Надо думать, что и пешие стрельцы на стругах были посланы очищать Волгу от воровских казаков.

В это время на Дону и на Волге было беспокойно — на Дон из разбойничьего похода на тульские и воронежские места вернулся крупный отряд голытьбы под началом атамана Васьки Уса и стоял в районе Переволоки. А на Волге постоянно действовали небольшие казачьи отряды, грабившие посольские, купеческие и казенные суда.

Перед самым прибытием патриаршего каравана в Саратов на украшенной пристани собрались в лучших одеждах

¹⁴ Павел Алеппский, архидиак. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Вып. 2. М., 1897.

¹⁵ См.: Семенов В.Н. Начальные люди Саратова. От первого воеводы до последнего первого секретаря. Саратов, 1998. С. 37.

воевода и другие начальные и приказные люди, облаченные в праздничные ризы соборный протопоп и игумен монастыря (это был уже упоминавшийся Богородицкий игумен Филарет) и прочее духовенство с Евангелием, крестами, иконами, кадилами и хоругвями. Присутствовали также выстроенные рядами стрельцы в парадной форме и жители разного пола и возраста, разодетые в праздничные одежды. Там же находился и царский посланец — Порфирий Оловянников. При подходе к городу патриарший караван приветствовали пушечным салютом с крепостных башен и колокольным звоном.

Сойдя на берег, Патриархи облачились в мантии и, положив земной поклон, приложились к святыням, принесенным духовенством. Патриархов по русскому обычаю приветствовали земным поклоном, подносили хлеб-соль (иностранцы при этом удивлялись большой величине русских караваев) и произносили приветственные речи — сначала приветствовал от имени царя подъячий Оловянников, а затем воевода и другие начальники. Патриархи преподавали всем свое благословение, затем их со свитой торжественной процессией со звоном колоколов и церковным пением провожали в город. Впереди шли стрельцы в два ряда, затем попарно духовенство со святынями, затем Патриархи со своими спутниками, а после них воевода с начальными людьми и жителями. Перед входом в городские ворота все поклонялись надвратному образу, а по входе — такому же образу с внутренней стороны ворот. При следовании Патриархов по городу люди по пути приветствовали их земными поклонами, причем вставали только после того, как Патриархи проходили мимо них.

Процессия следовала к соборной церкви, по входе в которую духовенство совершало краткий молебен. Патриархам подносили святую воду, и они окропляли всех присутствующих. Затем духовенство по старшинству при-

ветствовало Патриархов кратким словом и все принимали от них благословение. После та же процессия также с колокольным звоном провожала гостей к месту их постоя — это обычно был протопопский дом или же монастырь. Надо думать, что в первый же день подьячий Оловянников посетил Патриархов и одарил их «всякою царскою любезною милостию», то есть подарками от царя — деньгами, дорогими вещами и снедью. Воевода также часто посещал Патриархов, и от него присылалась ежедневно обильная трапеза: «...разная вареная и жареная рыба, пироги — печеное тесто с начинкой... разнообразная рубленая рыба с вынутыми костями в форме гусей и кур, жаренная на огне и в масле, разные блины и иные сорта лепешек, начиненные яйцами и сыром. Соусы... с пряностями шафраном и благовониями... В серебряных вызолоченных чашах... различные водки и... вина».

Воеводы обычно приглашали гостей отслужить или отслушать Литургию в соборном храме. Возможно, что и в саратовской соборной церкви Патриархи с другими сопровождавшими их архиереями служили Литургию.

Приставы доносили в Москву, что во время следования Патриархов по сухому пути от Симбирска до Москвы «дорогою... идучи святейшие вселенские патриархи по городом и по селом челобитные принимают в духовных делах и розыски чинят... и по сыску сторонних попов и многих людей и иные... духовные дела разыскивают и вершат»¹⁶. В результате такой судебной деятельности были лишены сана три священнослужителя.

Неизвестно, чинили ли Патриархи церковный суд в Саратове в присутствии Астраханского архиепископа Иосифа, к епархии которого относился в это время наш город и которому как правящему архиерею принадлежало право церковного суда в своей епархии.

¹⁶ Гиббенет Н. Указ. соч. С. 961.

Во время пребывания Патриархов в Саратове воевода, вероятно, сменил на патриарших судах гребцов и охрану, суда готовились к дальнейшему походу и загружались припасами.

При отъезде Патриархов повторялась та же церемония, что и при встрече. Гостей в сопровождении стрельцов и духовенства провожали на пристань, здесь воевода прощался, все принимали последнее благословение, и под колокольный звон и пушечный салют караван продолжал свой путь.

В 1666 году в Москве состоялся знаменитый Собор и Патриарх Никон был низложен.

Через два года история повторилась — Патриархи возвращались на Восток, однако в этот раз по Волге возвращался только один Патриарх Макарий. Известно, что «июля 24-го патриарх пришел в Самару и выходил на берег к встречавшим, здесь поднесли хлеб и рыбу. Июля 29-го патриарх прибыл в Саратов, встречали у стругов воевода и граждане с хлебом и рыбою. Августа 1-го патриарх пришел на Камышенку и слушал литургию; здесь встречали его священник с иконами и воевода с ратными людьми. Августа 3-го патриарх пришел на Царицын и слушал литургию в соборной церкви; встречали священный чин, воевода и городские жители с хлебом и рыбою»¹⁷.

Ну а 10 августа Патриарха встречали в Астрахани. 16 августа из Астрахани воевода князь И. С. Прозоровский отправил в военную экспедицию против пробивавшихся на Каспий восставших в Яицком городке астраханских стрельцов «на море к Кулалинскому острову товарища своего стольника и воеводу князя Семена Львова, да с ним голову московских стрельцов... с приказом... да московских же приказов... по 300 человек из приказа, да жильца Левонтья Плохова, а с ним саратовских и самарских... 390 человек стрельцов, да астраханских стрельцов... А на отпуску святейший кир Ма-

¹⁷ Гиббенет Н. Указ. соч. С. 412.

карий, божия града Антиохии и всего Востока патриарх да преосвященный Иосиф, Митрополит Астраханский и Терский, со всем освященным собором... в соборной церкви молебствовали, и стольника и воеводу князя Семена Львова и ратных людей и пушки их и мушкеты и пищали святою водою кропили и маслом помазали»¹⁸. Таким образом, саратовцы, бывшие на службе в Астрахани, снова сподобились патриаршего благословения. После этого Патриарх Макарий отправился через Каспий на родину.

В то же самое время казачья флотилия Стеньки Разина громила и грабила персидское побережье. Поэтому Патриарх Макарий сильно рисковал, отправляясь домой через Волгу и Каспий, особенно если учесть, что Разин «Никона хвалил, а нынешнева (Московского Патриарха Иоасафа. — *Прот. М.Б.*) бесчестил» и высказывал намерение «вселенских (Патриархов. — *Прот. М.Б.*) побить, что они по правде извергли Никона»¹⁹. Надвигались грозные и драматичные события, имевшие важные последствия для истории нашего города.

¹⁸ Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сб. документов. Т. 3. М., 1962. С. 371.

¹⁹ Там же. С. 81.